

Содержание

Об авторе	6
Предисловие.	9
Мой роман с Францией	11
Французы и их привычки	22
Жизнь аристократии.	47
Семья и отношения	68
Французские дома изнутри	96
Воспитание и образование.	118
Система здравоохранения	154
Работа и отношения в коллективе	177
Долгожданная пенсия.	204
Досуг	214
Законы, налоги и социальные выплаты.	230
Религия	243
Культура питания	262
Планета Париж	291
Парижский стиль.	298
Парижская география	304
Французские регионы	312
Франция в лицах	341
Заключение	378

Об авторе

Эта история началась в 1998 году в Москве на станции метро «Проспект Мира». Мы ехали с мамой в бассейн «Олимпийский», и вдруг она мне говорит: «Настя, у вас в школе будет французский!» Вагон задрожал от моих счастливых прыжков: наконец-то я смогу очаровательно картавить «rrrr» и почувствовать себя Анжеликой — маркизой ангелов!¹

В средней школе меня пленила история. Почему Москва стала столицей России? Почему во Франции появились замки? Почему в Европе воевали католики и протестанты? Так, в поиске ответов я «съела» мой первый учебник истории за пару недель!

Неожиданно я стала лучшей ученицей по истории в школе: меня посылали на олимпиады, отсылали с контрольных, чтобы не подсказывала классу. Мечты привели меня на исторический факультет МГУ. Чтобы выучить требуемые даты, я развешивала по комнате листочки с заветными цифрами. Они висели у прикроватной тумбочки, у письменного стола и на внутренней двери шкафа, чтобы зря не ломать голову над вопросом «что надеть».

¹ Французский историко-авантюрный романтический фильм 1964 года, экранизация первой книги из серии романов об Анжелике, написанных Анн и Сержем Голон.

Когда я пришла к спискам с оценками за вступительное сочинение, там сияло «два». Я пошла посмотреть на свои ляпы. Открываем с экзаменатором сочинение, а в обложке лежит чужая работа... Мое сочинение нашли, на нем стояла оценка «четыре». Спустя 5 лет я выучилась на историка-антрополога с красным дипломом.

После вуза моим желанием было делать документальные фильмы, но научный руководитель возмутилась со словами «и что же ты будешь делать?». Я испугалась и на всякий случай поступила в аспирантуру. И даже сдала все кандидатские минимумы. Постепенно юношеский энтузиазм сменялся скепсисом. Мне нравилось преподавать в школе, но не хватало размаха. Аспирантура интересна, но кому нужна история, если она живет лишь в закулисы кабинетов?

В той жизни в Москве я чуть не вышла замуж, но... переехала в Испанию в Бильбао. Возможность представилась волей случая. На студенческой вечеринке я узнала, что сокурсница подруги уезжает в Испанию по гранту на год. «Идеально!» — подумала я. Тема моего исследования в аспирантуре как раз была посвящена Испании и Франции. Кто знал, что это начало нового и долгого пути? Тогда переезд не был в моих планах.

Одна встреча изменила мою жизнь. В Праге я познакомилась с группой французских ребят. Среди них на встречу под часами на Староместской площади пришел задорный брюнет, который стал моим мужем.

Потом я уехала учиться в Испанию по гранту, оттуда стала готовить поступление во французский вуз. За моими плечами оказалась жизнь в двух странах, разных городах Франции, несколько профессий и три языка.

Когда я переехала в Париж, город захватил меня. Мне очень хотелось, чтобы кто-то снял его с пьедестала и познакомил нас, как будто с живым человеком. В октябре 2017 года потребность делиться переросла в блог о жизни в Париже и Франции. В текстах и видео мне хотелось делать эту страну ближе к читателям, заставлять историю жить.

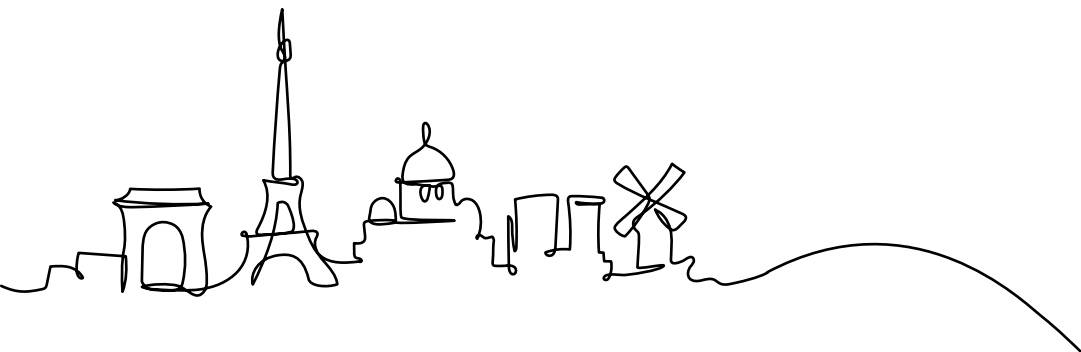
В ваших руках личный и честный рассказ о десяти годах жизни во Франции. Десять лет опыта и дороги к себе. Когда я впервые села писать книгу в июле 2020 года, за три часа из-под моего пера вышел лишь один абзац. Как передать на страницах то, что иногда не уместается в сердце? В каком стиле писать? Как остаться неподвзятой?

Тогда я садилась в кафе и представляла, что напротив меня сидит друг. И мы общаемся. Вы — тот самый друг. В этот же момент стало понятно, что не получится остаться неподвзятой. Ценен именно персональный опыт, и без личности он невозможен. Нейтральная позиция, что безвкусная еда. Она напичкана, но ничего интересного не выйдет.

Я благодарна моей семье, которая поддерживала меня, моим бабушке и дедушке, которые заложили любовь к чтению и знаниям. Маме, которая всегда верила в меня. Моему мужу, который открыл для меня Францию и окутывал любовью, заботой и пониманием. Другам за поддержку и теплое слово. Моим читателям и издательству ЭКСМО, которые сделали эту книгу возможной. Жителям Франции, которые открыли мне свои души и показали их страну. Кристиану и Элизабет де Во, которые пустили меня в мир дворянства. Отдельная благодарность моим учителям: Нине Дмитриевне за историю, Наталье Александровне за французский и Елене Владиславовне за русский язык и воодушевляющие слова. И, конечно, автору блога и книг о Чили Анастасии Полосиной, показавшей, что написать книгу — возможно!

Ну что ж, пристегивайте ремни и устраивайтесь поудобнее, мы отправляемся в путешествие!

Предисловие

Когда человек рождается, ему дается культура. Свод правил, который придумали люди, чтобы жить в мире и согласии в той или иной среде. Негласные устои, выработанные веками. Культура — успешный результат адаптации к окружающему миру.

Одна культура говорит: возьми много жен, ты — кочевник. Это опасный образ жизни. И много женщин могут остаться одинокими. Другая культура говорит: экономь воду, мойся в одной ванне. Вокруг тебя мало ресурсов. Третья культура говорит: не экономь. Наш климат суров и непредсказуем. Кто знает, что будет завтра? Лучше освой еще кусок земли за горами.

Каждая культура — семья, в которой есть свой свод правил. Они везде разные. Но вне зависимости от этих правил среди членов семьи могут быть добрые, внимательные, понимающие, а могут быть хамы, злобные и завистники. Значит ли это, что вся семья плохая?

На моем пути во Франции мне попадались разные люди. Я благодарю судьбу, что большая часть встреченных мной людей не только была добра ко мне, но и влюбила меня в эту страну. Иначе бы эта книга никогда не родилась. На ее страницах я делюсь личным опытом наблюдения за правилами французской семьи. Многие вещи субъективны: это отра-

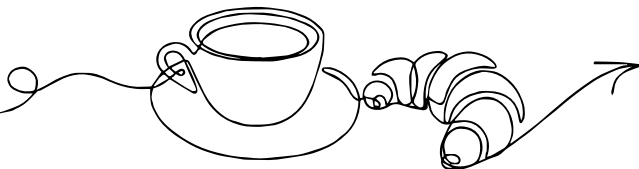
жение знакомства с французской культурой и моей жизни. Впрочем, все написанное и созданное человеком субъективно, и в этом прелесть творчества.

Мне доставляет огромное удовольствие наблюдать, подмечать интересные, привлекающие внимание детали в свode правил французской семьи. Некоторые нормы поведения и традиции нас шокируют и удивляют. Хорошо это или плохо? Так сложилось. Наш мир хорош тем, что в нем есть огромное число культур. Богатых, удивительных.

Я думаю, что мы достаточно зрелы, чтобы выйти за эти рамки. Как показывает история, когда спадают шоры стереотипов и категорий, на первом плане оказываются общие ценности. Счастье, здоровье, дружба, семья, безопасность и достаток. Каждый просто идет к ним по-своему.

Нашему сознанию легко мыслить категориями. Часто ему проще повесить ярлык на «этих французов», «этих немцев», «этих англичан», вместо того чтобы разобраться в причинах стереотипов. Я предлагаю нам сделать это вместе. Приятного чтения!

Мой роман с Францией

Наши отношения с Францией начались с региона, который порою с трудом можно назвать Францией. Первый шаг на французской территории я сделала в Стране Басков в декабре 2011 года. Это край на границе Франции и Испании. Местные до сих пор считают себя отдельным регионом, а аннексию¹ Франции и Испании несправедливой. Тогда я приехала учиться в приграничную испанскую часть Страны Басков. Парень моей подруги по обмену работал в Бордо, большом городе неподалеку, и мы дружно выехали 22 декабря из Бильбао в сторону Бордо.

В этот момент путешествия с попутчиками набирали обороты. В целях экономии скромной стипендии мы выбрали поездку в компании водителя-француженки, которая тоже училась по обмену в Испании. Как и многие французы, на Рождество она возвращалась домой.

Я тут же пришла в экстаз. Встреча с живой представительницей нации вина и сыра была подобна randevu с Моной Лизой. Ты столько читал, слышал, знал про француженок, и вот она, живая, рядом — воплощение литературных героинь. Эта

¹ Аннексия — насильственное присоединение государством всей или части территории другого государства в одностороннем порядке.

француженка носит такие же кеды, как и мы, джинсы, полупальто. Ее волнуют такие же вопросы, как и нас. Она проста в общении, на обед хватает сэндвич, и на ее юном лице нет следов макияжа. Я долго рассматривала Жюли. Надеюсь, что тогда ее не сильно утомил класс французского и неожиданное интервью. На нее набросилось все любопытство, подогретое годами чтения и изучения французской культуры.

Когда наша машина пересекла границу в районе городков Ирун и Андай, я расплакалась и попросила Жюли сделать остановку. Она удивилась и улыбнулась моему юношескому восторгу. Она не ожидала, что самые обычные зеленые холмы, города и улицы могут вызвать у кого-то такой восторг, словно перед ним открылась пещера Али-Бабы или сказочные кущи Эдема.

Впрочем, Жюли лукавила. Французская Страна Басков способна околдовать и похитить сердце с первой попытки. В моем личном рейтинге живописности французских регионов Страна Басков находится в первой десятке.

Представьте себе километры песчаных пляжей с зелеными горами, прорисовывающими линию горизонта. Деревеньки с традиционными домами, где под скошенными крышами сушится перец Эспелет¹. Нарисуйте себе бухты, где океан бьется о скалы, белые гребешки волн, по которым катятся разноцветные доски серфингистов.

Страна Басков — это зеленые высокие склоны Пиреней, это феерии в Байоне, это горный овечий сыр и вяленый жамбон², свисающий с потолков мясных лавок. Я очень рада, что мое знакомство с Францией началось именно с этой земли.

Спустя три часа дорога привела нас в Бордо. Наш первый день там сложно было назвать иначе, чем фееричным. Бордо был моим первым французским городом, и я тут же пришла

¹ Разновидность стручкового перца.

² Сыровяленый свиной окорок, производимый в окрестностях Байонны на юго-западе Франции.

в восторг от выдержанной в едином стиле архитектуры, набережных Гаронны. Моя первая ассоциация с Бордо — рынок капуцинов и его рыбное бистро. Ох, как мы объелись тогда морских гадов! До этого я никогда не пробовала ни устриц, ни морских ежей, ни других морепродуктов, и мой аппетит был ненасытен. Казалось, что я способна поглотить целую корзину устриц с холодным минеральным белым вином и багетом, намазанным соленым маслом. Сложно представить, что столь простое сочетание может быть таким вкусным!

Вообще я немного завидую тем, кто начинает открывать французскую гастрономию. Во рту происходит столь взрывной праздник вкусов, ароматов, текстур, что хочется лишь одного: лишь бы размеру желудка не было предела. Неудивительно, что все приехавшие во Францию в первые месяцы набирают вес. Потом начинаешь привыкать и не бросаешься, словно бешеный пес, на все близлежащие булочные и их витрины.

Бордо удивил меня холодом в квартире. Я впервые познакомилась с французской экономией и ценами на воду и отопление. Мы жили в квартире коллеги того самого парня моей подруги. Он укатил в родную Португалию и милостиво предоставил нам родные пенаты. Квартира в доме XVIII века. Высокие потолки, большие окна, кованые балкончики и старые оконные рамы с электрическим отоплением — не очень «теплый» союз. Давно мне не было так холодно. Я спала в теплой пижаме, в носках и под теплым одеялом. В душ мы забежали. Для человека, в квартире которого в зимние морозы открывались форточки, это было ударом в самое сердце. «Декабрь-Бордо-холод-устрицы» — примерно такая ассоциация отложилась в моем сознании на долгое время.

Но даже промозглому зимнему месяцу не удалось испортить мое впечатление от города. Мы обошли весь центр, испробовали пирожные в одной из лучших, по мнению моих друзей, кондитерской неподалеку от вокзала. Позже она стала моими воротами во Францию. Каждый раз, когда я ездила тогда к моему молодому человеку, сейчас мужу, в Нант, я выби-

рала длительную пересадку, чтобы зайти в эту кондитерскую за пирожным.

Еще одно любопытное наблюдение спасло тогда только начавшиеся отношения с мужем. Мы сходили в итальянский ресторан с одним местным приятелем парня моей подруги. После ужина на 5 баллов он произнес: «Pas mal». Это означает «неплохо» в переводе с французского.

Когда вы говорите кому-то на русском неплохо, это означает тройку. Во Франции «па маль» — замечательная оценка! Выяснилось, что французский перфекционизм основательно закрепился в языке, и, чтобы получить от местного «манифик», вам придется дважды разбиться в лепешку. Когда спустя неделю мой муж, тогда кавалер, сказал «па маль» на мою коронную гречку с мясом и черносливом, я уже знала, что ему понравилось.

Три дня в Бордо пролетели незаметно, и пришло время возвращаться в Испанию. Выбор снова пал на путешествие с попутчиком. За рулем вновь была француженка. Мама нашего водителя отдыхала в Стране Басков и пригласила дочь на обед. А вместе с ней и пассажиров. Так я впервые оказалась в гостях у французской семьи.

На обед подавали *roule-au-pot*, томленную в бульоне с овощами курицу. Такое гостеприимство очаровало меня. До сих пор в папочке, полной воспоминаний о том первом годе в Европе, лежит открытка, подписанная мамой нашего водителя. Обед прошел по полной программе: с блюдом, сыром и десертом. С террасы дома открылся захватывающий вид на зеленые холмы Страны Басков. День был солнечный, и вдали играли серебром воды Бискайского залива. Мягкий зимний свет окутывал пейзажи прозрачной паутиной.

Удивительно, что за все остальное время я так и не вернулась в Бордо. Наверно, моему сердцу подсознательно не хочется разрушать то первое воспоминание об открывшейся мне Франции с острыми углами и мягкими переливами. Франции гастрономии, перфекционистов, архитекторов и немного лентяев.

Лишь затем пришел черед Парижа. Мы с Себастьяном въезжали в город с севера. Именно здесь находятся те самые кварталы, где живут выходцы из Африки. Я опешила. Муж отнесся «нормально». Многих Франция звала сама. Среди местного населения было мало желающих спускаться в шахты или подметать улицы. Большая часть этих людей сегодня работает, пробивает себе место под солнцем. Столица Франции — не город-конфета.

У моего будущего мужа появилась потрясающая идея, показать мне ночной Париж. Лучше всего это сделать с места, откуда город открывался как на ладони. С вершины холма Монматр, где над столицей парила белоснежная базилика Сакре-Кёр. Дождливый февральским вечером там мы были наедине с городом. Времени у нас было совсем немного, на другом конце Парижа нас ждал друг мужа. Поэтому после краткой остановки у подножия базилики мы помчались к Нотр-Даму.

Ночной Париж — лучший подарок, который можно сделать влюбленному человеку. Полусвет-полумрак идут столице, как полумрак бархатных салонов публичного дома опытной куртизанке. Ночь прячет шрамы и морщины лучше, чем пудра, точечный свет и контрасты выгодно очерчивают контуры зданий и придают образу загадочность. Сена превращается в темное зеркало, где оранжевые отблески фонарей растворяются в свинцовой глади. Теплый свет фар заигрывает с холодными бликами мостовых. Красные отливы террас и теплый оранжевый цвет выливаются на темные улицы, гудят нетерпеливые машины, стремящиеся побыстрее занять место под огнями кафе. Стоит лишь приоткрыть окно, как в салон машины густым облаком врываются крики прохожих.

Нотр-Дам оставался в стороне от суматохи больших бульваров. Гигант из каменного кружева отстраненно смотрел в небо и снисходительно улыбался людскому муравейнику. После стольких прочитанных страниц любому, кто видел его вживую, не верилось в реальность стоящего перед ним собора. С острова Сите мы отправились в квартал Монпарнас. Именно там нас ждал друг.